

*Н.П. Таньшина**

МИРЫ СЕН-СИМОНА, ОТКРЫТЫЕ АНДРЕЕМ ГЛАДЫШЕВЫМ

Статья посвящена анализу монографии А.В. Гладышева «Миры К.-А. Сен-Симона. Между Наполеоном и Людовиком XVIII». В центре внимания автора книги — жизнь и идеи Сен-Симона в контексте и на фоне эпохи Реставрации 1814–1816 гг. Применяя междисциплинарный подход, А.В. Гладышев пересматривает устоявшийся в отечественной и зарубежной историографии взгляд как на интеллектуальное наследие К.-А. Сен-Симона, так и на сам период Реставрации. Годы Реставрации трактуются автором как время потрясений, ускоривших процессы брожения умов, выработки новых идей и формирования политических идеологий. В этом процессе институционального оформления новой, постреволюционной Франции Сен-Симон принимал самое непосредственное участие. В работе прослеживается эволюция восприятия интеллектуального наследия Сен-Симона на протяжении XIX — XXI вв.: если современники воспринимали его проекты в лучшем случае как чудачество, то в XX в. о нем заговорили как о пророке Антанты, Евросоюза, индустриального общества, позитивизма и социального партнерства.

Ключевые слова: Франция, Реставрация Бурбонов, К.-А. Сен-Симон, Наполеон I, Людовик XVIII, либерализм, социальный утопизм, интеллектуальная история

DOI 10.32608/0235-4349-2018-1-51-504-514

Вышла в свет вторая часть фундаментальной трилогии профессора Саратовского государственного университета Андрея Владимировича Гладышева о творчестве Клода-Анри Сен-Симона¹.

** Наталья Петровна Таньшина, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Государственного академического университета гуманитарных наук, профессор кафедры Всеобщей истории Школы актуальных гуманитарных исследований Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор кафедры новой и новейшей истории МПГУ.*

Исследование осуществлено по гранту Правительства Российской Федерации в рамках подпрограммы «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора» государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013 – 2020 гг. Договор № 14.Z50.31.0045.

¹ *Гладышев А.В. Миры К.-А. Сен-Симона. Между Наполеоном и Людовиком XVIII. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2014. 428 с. Далее ссылки на эту работу даются в тексте статьи в круглых скобках.*

Первая – «Миры К.-А. Сен-Симона. От Старого порядка к Реставрации» – была посвящена раннему периоду жизни этого французского мыслителя.

Имя Сен-Симона так или иначе известно даже не слишком искушенным читателям: в школьных и вузовских учебниках он фигурирует как социалист-утопист, чьи идеи стали одним из источников марксизма. В то же время, отмечает А.В. Гладышев, «так уж сложилось в историографии, что о Сен-Симоне больше писали (а еще больше упоминали), чем изучали его жизнь или читали его работы» (С. 15). Восполнить этот пробел и постарался автор книги.

А.В. Гладышев снимает с Сен-Симона приросшую к нему маску социалиста-утописта и показывает нам эту цельную, противоречивую фигуру, во многом не понятую современниками. Так в истории случается часто: людей, опережающих свою эпоху, окружающие склонны недооценивать. Это же произошло и с Сен-Симоном, многие идеи которого, отмечает автор книги, «воспринимались в лучшем случае как чудачества, как утопические проекты», но уже в XX в. «о нем заговорили как о пророке Антанты, Евросоюза, индустриального общества, позитивизма, социального партнерства, политологии и т.д.» (С. 3–4).

Книга А.В. Гладышева — о жизни и воззрениях Сен-Симона. Но не только о них. Перед нами портрет на фоне эпохи и внутри нее. Это – история идей в контексте того необычайно сложного, переломного времени, в которое жил и творил Сен-Симон. Автору, на мой взгляд, удалось справиться с задачей «вписать фигуру Сен-Симона в идейный контекст его времени, вскрыть связь его взглядов с умонастроениями поколения французов, воспитанного духом Просвещения, страстью Революции, славой Империи и оказавшегося лицом к лицу перед неумолимостью Реставрации» (С. 4).

Если действие первой части трилогии разворачивалось преимущественно во время Французской революции, освещенной во множестве исследований, то хронологический период второй части — эпоха Реставрации 1814–1825 гг. Она привлекала внимание историков гораздо реже. Во французской историографии XX в.² и

² См., например: *Лависс Э., Рамбо А.* История XIX века. Т. 3. М., 1938; *Lucas-Dubreton J.* La Restauration et la Monarchie de Juillet. P., 1926; *Idem.* Louis-Philippe. P., 1938; *Morazé C.* La France bourgeoise. P., 1946; *Droz J.* De la Restauration à la Révolution. 1815-1848. P., 1967; *Histoire de la France. La France de la bourgeoisie. 1815-1850.* P., 1970; *Castries D., de.* Louis-Philippe. P., 1972; *Colling A.* Louis-Philippe: Home d'argent. P., 1976; *Chastenet J.* Une époque de contestation: La Monarchie bourgeoise. 1830-1848. P., 1976 и др.

в советской исторической науке³ годы Реставрации и пришедшей ей на смену Июльской монархии (1830–1848) рассматривались как некий промежуточный этап между революциями и империями, когда не было каких-либо важных позитивных результатов, а, напротив, вызревали причины очередного революционного взрыва. Более того, режим Реставрации воспринимался как крайне реакционный, когда была предпринята попытка вернуться назад, к Старому порядку, особенно в годы правления короля Карла X.

Между тем в современной историографии такой подход считается необоснованным⁴. Реставрация была временем исцеления ран от войн и революции, когда в жарких дискуссиях вырабатывались принципы нового общества, а о возврате к Старому порядку не было и речи. Спор шел о том, какой будет новая Франция, сколь глубокими должны быть перемены в ней, какой конституционный опыт ей надо заимствовать. Это было время формирования идеологии либерализма, когда либеральные идеи, провозглашенные во время Революции, начали реализовываться на практике. Главным вопросом политической повестки дня было то, как воспринимать события недавнего прошлого, Революцию. Для мыслителей и общественных деятелей этот вопрос нередко оказывался глубоко личным, ведь у многих из них родные погибли на гильотине, как, например, отец Франсуа Гизо. Да и сами они порою лишь чудом уцелели, как собственно сам Сен-Симон, оказавшийся в период террора в Люксембургской тюрьме. Революционные потрясения, отмечает А.В. Гладышев, стали «своеобразным катализатором, ускорившим процессы брожения умов, выработки новых идей и переосмысления старых истин, а в конечном итоге и идеологической кристаллизации, формирования собственно политических идеологий» (С. 3). Выживший во время Революции Сен-Симон принял самое непосредственное участие в процессе институционального оформления новой, постреволюционной Франции.

³ См.: *Застенкер Н.* Революция 1848 года во Франции. М., 1948; *Молок А.И.* Венский конгресс и священный Союз. Франция в период реставрации Бурбонов (1815-1830 гг.). Стенограмма лекций в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). М., 1949; *Революции 1848-1849 гг. в Европе / Под ред. Ф.В. Потемкина и А.И. Молока.* 2 т. М., 1952; *Рогинская Е.* Очерки по истории Франции XVII-XIX вв. М., 1958.

⁴ См., например: *Rosanvallon P.* La Monarchie impossible. Les Chartes de 1814 et de 1830. P., 1994; *Goujon B.* Monarchies postrévolutionnaires. 1814-1848. P., 2012; *Barjot D., Chaline J.-P., Encrevé A.* La France au XIXe siècle. 1814-1914. 5-e éd. P., 1995; *Broglié G., de.* La Monarchie de Juillet. 1830-1848. P., 2011; *Waresquiel E., de, Yvert B.* Histoire de la Restauration. 1814-1830. Naissance de la France moderne. P., 2002.

А.В. Гладышеву удалось, на мой взгляд, создать не только портрет Сен-Симона в контексте эпохи, но и целую галерею образов: Бленвиль, Огюстен Тьерри, Франсуа-Рене де Шатобриан, Жермена де Сталь и Бенжамен Констан. Весьма импонирует применяемый автором подход, о котором говорил в свое время еще Марк Блок: историк имеет дело с завершенным событием, он знает, чем все закончилось, и учитывает это при изложении и анализе материала.

Несомненным достоинством работы является отказ автора от стремления фрагментировать деятельность Сен-Симона. Такое намерение делить жизнь и деятельность изучаемого персонажа на периоды свойственно историкам. Так изучать удобнее, так вырисовывается некая схема, прослеживается эволюция. Но такой подход не всегда обоснован. И порою стремление втиснуть все в схему приводит к тому, что реальный человек подменяется некоей конструкцией, программой, а сам человек уходит в тень. В жизни же все сложнее. К тому же и Сен-Симон был очень непростым человеком, не вписывавшимся в определенные рамки.

Его, как отмечалось выше, современники порою не понимали, воспринимая как человека со странностями. Однако этот «чуждак-филантроп», автор проектов «всеобщего счастья», стремился никогда не упустить собственной выгоды и всегда помнил о ней. «С юношеских лет, — отмечает А.В. Гладышев, — поведение Сен-Симона определяют страсть к славе, смутные филантропические желания и вполне конкретные заботы о хлебе насущном» (С. 15). В этом отношении Сен-Симон близок своему современнику князю Ш.-М. Талейрану, который, на первый взгляд, является его антиподом. Но если у «хитрого лиса» Талейрана на уме прежде всего выгода, хотя и не в ущерб Франции, то Сен-Симона занимают социальные проекты, филантропические идеи и замыслы, но тоже с максимально возможной пользой для себя.

На мой взгляд, Сен-Симон, если можно так сказать, не вполне француз, то есть не вполне картезианец. «Cogito, ergo sum» — это не совсем про него. Он мыслит скорее как англичанин. У англичанина мысль имеет практическую направленность, он не будет размышлять просто ради процесса, его идеи всегда имеют конкретное приложение. Так и проекты Сен-Симона еще при Старом порядке носили коммерческий характер, а с началом Революции именно денежный интерес определил его место в рождающемся новом мире (С. 16-17).

В Революцию Сен-Симон вступил в возрасте тридцати лет, к началу же эпохи Реставрации ему и вовсе уже 54 года. Противник якобинского террора, Сен-Симон тем не менее не отвергал саму Революцию. Как пишет А.В. Гладышев, «вся революционная эпоха стала важнейшей школой для Сен-Симона», отразилась самым существенным образом на его мировоззрении. Мыслитель определял Революцию «как рубеж, который изменил направление всей его жизни» (С. 19). А.В. Гладышев очень точно замечает: «Лично для Сен-Симона Революция как определенный этап в его жизни закончилась в 1798 г., но как исторически обусловленный процесс она не закончится для него никогда: до конца своей жизни он будет призывать "закончить Революцию"»; «в определенном смысле слова все его творчество будет размышлением над Французской революцией» (С. 19–20). И это было характерно для многих интеллектуалов той эпохи.

С 1798 г. абстрактная филантропическая философия сменяется у Сен-Симона, отмечает автор, увлечением общенаучной проблематикой. Сен-Симон, вращавшийся в самых разных кругах, «аккумулировал максимально широкий спектр идей, творчески перерабатывал взгляды политиков, писателей, мыслителей, ученых, философов, дельцов, авантюристов, выражавших и отстаивавших порой прямо противоположные интересы» (С. 21). Однако наделенный мессианским сознанием и глубокой верой в собственное интеллектуальное превосходство, он оказался непонятым современниками. Это закончилось глубоким душевным кризисом, который в 1812 г. привел Сен-Симона в психиатрическую лечебницу (С. 22). В результате Реставрацию Бурбонов Сен-Симон встретил, не имея ни признания, ни денег.

В 1814 г. началось формирование Венской системы международных отношений и «европейского концерта» держав. Ведущие политики и государственные деятели, уставшие от кровавых революций и продолжительных войн, пытались восстановить Европу на новых основаниях, выработать механизмы урегулирования мирным путем международных конфликтов. В этом отношении новые идеи Сен-Симона в полной мере отвечали духу времени, хотя и воспринимались современниками как утопические. Уже в 1814 г. у Сен-Симона, пишет А.В. Гладышев, созрел план реорганизации Европы. Автор отмечает, что один из экземпляров работы Сен-Симона «О реорганизации европейского общества»

был предназначен для императора Александра I. Хотя Сен-Симон и не отводил России ведущей роли в реорганизации Европы, он, очевидно, рассчитывал на личную благосклонность российского императора, являвшегося предметом восторгов тогдашних интеллектуалов. Главная идея работы Сен-Симона «О реорганизации Европы...» – установление всеобщего мира и объединение держав континента. Не случайно, что настоящая слава пришла к Сен-Симону век спустя после его кончины – с окончанием Первой мировой войны и созданием Лиги Наций. Тогда-то он и стал восприниматься как пророк Евросоюза, сторонник англо-французского сближения, теоретик основ «вечного мира» в Европе и даже Европарламента.

Интересны и высказанные тогда же соображения Сен-Симона о процессе партийного строительства и предложенный им проект ассоциации собственников. В годы Реставрации либеральные принципы, да и сама либеральная идеология находились еще в процессе становления. Политические партии в классическом смысле слова только-только начали формироваться, и этот процесс во Франции растянется на все XIX столетие. В отсутствие партий современного образца – с четко оформленным членством, уставом и программами – депутаты свободно перемещались внутри политического спектра, не будучи скованными партийной дисциплиной и следуя при голосовании лишь голосу собственной совести. Первые годы Реставрации оказались весьма важны для процесса институционализации либеральных доктрин и формирования соответствующих партий. Либералы эпохи Реставрации делились на «доктринеров» и «независимых». Первые были более умеренными и руководствовались идеями Ш.-Л. Монтескье о постепенном совершенствовании общества. Вторые занимали более левые позиции и выступали за активное реформирование общества. Анализируя специфику французского либерализма, А.В. Гладышев справедливо обращает внимание на то, что он, в отличие от англо-саксонского, был достаточно умеренным и доктринерским. Даже левые либералы представляли собою вполне умеренное политическое течение.

Моментом истины для режима Реставрации стало «второе пришествие» Наполеона Бонапарта, известное как «Сто дней». Для либералов той поры persona Наполеона была неразрывно связана с Революцией, а потому они испытывали к нему довольно сложное

и неоднозначное отношение. Ответ на вопрос «Что представляет собою Наполеон?» был для французов не менее важен, чем ответ на вопрос «Что есть Революция?». Сен-Симон свое отношение к «великому корсиканцу» выразил в работе «Символ веры». Вынужденный выбирать между Наполеоном или Людовиком XVIII, Сен-Симон отдал предпочтение второму. Сделал это он не из симпатий к нему, а потому, что считал: поддержка Людовика XVIII равносильна защите конституции (С. 257). Бурбон является гарантом конституционных свобод, тогда как Наполеону верить нельзя — такова главная мысль Сен-Симона (С. 258). Любопытно, что, несмотря на подобный «символ веры», Сен-Симон был обласкан режимом «Ста дней», получив должность помощника библиотекаря в Библиотеке Арсенала.

Большое внимание А.В. Гладышев уделяет анализу взглядов Сен-Симона на союз с Англией, а также истокам его идей «индустриализма». Если выдвинутая Сен-Симоном в 1814 г. идея союза между Англией и Францией в дальнейшем казалась историкам смелой и неожиданной, то в глазах современников первой Реставрации она отнюдь не была эпатажной. Тогда французы переживали очередной приступ англomanии, которой «болели» многие их предки в XVIII в. (С. 127). Впрочем, по мнению Гладышева, возрождение английского мифа и англофилии во Франции в 1814–1815 гг. имело достаточно относительный характер (С. 130). Французским либералам XIX в., как и просветителям века XVIII, весьма импонировал политический опыт Британии. Английские политические принципы легли в основу столь почитаемой французскими либералами конституционной Хартии 1814 г. Сен-Симон, как и другие его либеральные единомышленники, считал возможным использовать передовой английский опыт и говорил о пользе союза между Францией и Англией. Более того, он даже разработал проект такого союза, призвав англичан и французов основать англо-французское общество или ассоциацию с целью распространения политической доктрины, которая принесла бы наибольшие преимущества человечеству (С. 317).

Причем Сен-Симон рассматривал англо-французское сближение не как самоцель, а как средство достижения более масштабной идеи — установления мирового индустриального общества (С. 328). В союзе с Англией Сен-Симон видел будущее Франции, почему его и считают предвестником Антанты. Однако первая по-

пытка установления «сердечного согласия» между двумя странами будет предпринята уже вскоре после смерти Сен-Симона – в 1830-е гг., при Луи-Филиппе. Тогда видного французского политика Франсуа Гизо, в 1840–1848 гг. занимавшего пост министра иностранных дел и одного из инициаторов сближения с Великобританией, соотечественники даже презрительно именовали «лордом Гизо», упрекая в проведении проанглийской политики. Между тем для него, как и для Сен-Симона, английский союз был не самоцелью, а лишь средством укрепления позиций Франции на международной арене⁵. И хотя согласие установилось скорее между монархами и министрами, нежели между народами, вектор был обозначен: в дальнейшем политика Франции была связана именно с Великобританией, невзирая на ряд кризисов в их отношениях и постоянную конкурентную борьбу между двумя странами. Таким образом, Сен-Симон и в этом плане отнюдь не был утопистом, а обозначил магистральное направление европейской международной политики.

Что касается социальных воззрений Сен-Симона, то, отмечает А.В. Гладышев, хотя собственно «индустриальная фаза» и наступит в творчестве мыслителя в 1816 г., ключевые моменты этого дискурса обозначились уже в 1814–1815 гг.

Завершающая глава книги охватывает период с июня 1815 по август 1816 г. Этот период деятельности Сен-Симона, считает А.В. Гладышев, «маргинален» для исследователей, поскольку о нем сохранилось очень мало сведений. Кроме того, более слабый интерес историков к нему связан и с тем, что Сен-Симон тогда перешел от политической проблематики в сферу педагогики. Констатируя, что «между эпохой Сен-Симона — чисто политического публициста и эпохой Сен-Симона — теоретика индустриализма лежит Общество начального образования», автор книги анализирует деятельность своего героя по созданию такового и связанные с этим филантропические проекты. Идея преобразования школьной системы была весьма популярна во Франции, а либералы даже связывали с ней свои надежды на изменение общества в нужном для себя направлении. Более того, распространение образования считалось необходимым условием для расширения в будущем избирательного права. Сен-Симон также полагал, что

⁵ Подробнее см.: *Таньшина Н.П.* Франсуа Гизо: политическая биография. М., 2016. С. 189-199.

«образовательная система является ключом к общему характеру цивилизации» (С. 402). Деятельность Общества оказалась вполне результативной и привела к открытию в Париже школ взаимного обучения.

Как видим, Сен-Симон был вовсе не мечтателем и утопистом, а самым настоящим реалистом, который, не имея возможности заниматься политикой, попытался осуществить конкретные меры по совершенствованию общества, начиная с такой важнейшей сферы, как образование. Его «бои на дидактическом поле имели политический подтекст, и для современников этот подтекст был достаточно прозрачен и откровенен» (С. 403). И действительно, уже очень скоро, в годы Июльской монархии, которую в историографии именуют «правлением профессоров», образование станет частью государственной политики. Упомянутый выше Гизо будет считать образование одним из важнейших инструментов формирования новой Франции как страны «среднего класса». В 1833 г. усилиями Гизо, занимавшего тогда пост министра народного просвещения, будет принят закон о начальном образовании, по сию пору носящий его имя. У истоков же этого важного начинания стоял, в частности, и Сен-Симон. Впрочем, педагогические проекты Сен-Симона, как и многие другие его замыслы, опережали время. Поэтому его идеи расширения программы начальных школ и создания средних школ были в период Реставрации несколько преждевременны. Они станут реализовываться только после революции 1830 г.⁶

Книга А. В. Гладышева завершается событиями 1816 г., роспуском «Бесподобной палаты». Впереди у Сен-Симона еще девять лет плодотворной жизни. И об этом читателю, надеюсь, еще предстоит узнать на страницах третьей, последней, части трилогии, познакомившись и с другими мирами Сен-Симона. А будут ли те представлены в духе Пиросмани или Дали — это покажет время...

Список литературы

Гладышев А.В. Миры К.-А. Сен-Симона. Между Наполеоном и Людовиком XVIII. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2014. [Gladyishev A.V. Miryĭ Sen-Simona: Megdu Napoleonom i

⁶ О реформе системы образования во Франции см.: Таньшина Н.П. Указ соч. С. 123-145; Histoire général de l'enseignement et de l'éducation en France. 4 vols. P., 1981; Ponteil F. Histoire de l'enseignement en France. Les grandes étapes. 1789-1964. P., 1966.

- Lyudovikom XVIII. Saratov: Izdatelstvo Saratovskogo universiteta, 2014].
- Застенкер Н.* Революция 1848 года во Франции. М.: Учпедгиз, 1948. [Zastenker N. Revolyutsiya 1848 goda vo Frantsii. Moskva: Uchpedgiz, 1948].
- История Франции. Т. 2. М.: Наука, 1973. [Istoriya Frantsii. Т. 2. Moskva: Nauka, 1973].
- Рогинская Е.* Очерки по истории Франции XVII-XIX вв. М.: ИМО, 1958. [Roginskaya E. Ocherki po istorii Frantsii XVII-XIX vv. Moskva: IMO, 1958].
- Лависс Э., Рамбо А.* История XIX века. Т. 3. М.: Огиз Соцэкгиз, 1938. [Laviss E., Rambo A. Istoriya XIX veka. Т. 3. Moskva: Ogiz Sotsekgiz, 1938].
- Молок А.И.* Венский конгресс и Священный Союз. Франция в период реставрации Бурбонов (1815–1830 гг.). Стенограмма лекций, прочитанных в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). М., 1949. [Molok A.I. Venskiy kongress i Svyaschennyiy Soyuz. Frantsiya v period restavratsii Burbonov (1815-1830 gg.). Stenogramma lektsiy, pročitannyih v Vyisshey partiynoy shkole pri TsK VKP(b). Moskva, 1949].
- Революции 1848-1849 гг. в Европе / под ред. Ф.В. Потемкина и А.И. Молока. Т. 1-2. М.: Наука, 1952. [Revolyutsii 1848-1849 gg. v Evrope / pod red. F.V. Potemkina i A.I. Moloka. Т. 1-2. Moskva: Nauka, 1952].
- Таньшина Н.П.* Франсуа Гизо: политическая биография. М.: МПГУ, 2016. [Tanshina N.P. Fransua Gizo: politicheskaya biografiya. Moskva: MPGU, 2016].
- Barjot D., Chaline J.-P., Encrevé A.* La France au XIX-e siècle. 1814-1914. 5-e éd. Paris: PUF, 1995.
- Broglie G. de.* La Monarchie de Juillet. 1830-1848. Paris: Fayard, 2011.
- Castries D. de.* Louis – Philippe. Paris: Cercle du nouveau livre d'histoire, 1969.
- Chastenet J.* Une époque de contestation: La Monarchie bourgeoise. 1830-1848. Paris: Perrin, 1976.
- Colling A.* Louis-Philippe: Home d'argent. Paris: Bonne, 1976.
- Droz J.* De la restauration à la révolution. 1815-1848. Paris: Colin, 1967.
- Goujon B.* Monarchies postrévolutionnaires. 1814-1848. Paris: Seul, 2012.

- Histoire de la France. La France de la bourgeoisie. 1815-1850. Paris: Culture, art, loisirs, 1970.
- Histoire général de l'enseignement et de l'éducation en France. V. 1-4. Paris: Nouvelle libr. de France, 1981.
- Lucas-Dubreton J.* La Restauration et la Monarchie de Juillet. Paris: Hachette, 1926.
- Lucas-Dubreton J.* Louis-Philippe. Paris: Fayard, 1938.
- Morazé C.* La France bourgeoise. Paris: A. Colin, 1946.
- Ponteil F.* Histoire de l'enseignement en France. Les grandes étapes. 1789—1964. Paris: Sirey, 1966.
- Rosanvallon P.* La Monarchie impossible. Les Chartes de 1814 et de 1830. Paris: Fayard, 1994.
- Waresquiel E. de, Yvert B.* Histoire de la Restauration. 1814-1830. Naissance de la France moderne. P., 2002.
-

Natalia P. Tanshina

**THE WORLDS OF SAINT-SIMON DISCOVERED BY
ANDREY GLADYSHEV**

This essay is devoted to the analysis of the book by A.V. Gladyshev «The worlds of Cl.-H. de Saint-Simon. Between Napoleon and Louis XVIII». The subject of the monograph is the life and ideas of Saint-Simon in the context of the Bourbon Restoration period 1814-1816. Applying interdisciplinary methodology, Gladyshev revisited the opinion widely spread in the Russian and foreign historiography concerning an intellectual heritage of Saint-Simon and the period of Restoration as a whole. The period of Restoration is presented by Gladyshev as a time of turmoil, accelerating the processes of developing of new ideas and forming of political ideologies. Saint-Simon immediately participated in this process of institutionalizing a post-revolutionary France. The work demonstrates the evolution of the perception of the intellectual heritage of Saint-Simon from the 19th till 21th centuries. If contemporaries perceived his ideas as eccentric projects, the twentieth century historians interpreted him as a prophet of the Entente, the European Union, industrial society, positivism and social partnership.

Keywords: France, Bourbon Restoration, Cl.-H. Saint-Simon, Napoleon I, Louis XVIII, liberalism, social utopianism, intellectual history